

О.А. Симонова

**ОБРАЗ НЕСТОРА МАХНО
В ВОСПОМИНАНИЯХ А.А. САКСАГАНСКОЙ.
ВПЕЧАТЛЕНИЕ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ, СЛУХИ,
СВИДЕТЕЛЬСТВА ОЧЕВИДЦЕВ***

Аннотация. В статье рассматриваются слухи и свидетельства о Н.И. Махно, приводимые в неопубликованных воспоминаниях писательницы А.А. Саксаганской «Махно. Под черным флагом». Анализ воспоминаний позволяет восстановить циркулировавшие в городской среде того времени представления о Махно, его военных операциях и тактике. Махно предстает бесстрашным героем, жестоким убийцей и «хитрым мужичком», которому удается обмануть своих противников. В статье показано, как реальные факты интерпретируются мемуаристкой.

Ключевые слова: Гражданская война, Екатеринбург, образ Махно, военная тактика Махно, городские слухи.

Симонова Ольга Алексеевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ им. А.М. Горького РАН). E-mail: osimonova@yandex.ru

O.A. Simonova. The Image of Nestor Makhno in the Memoirs of A.A. Saksaganskaya. Impression of the Writer, Rumors, Eyewitness Accounts

Abstract. The paper deals with the rumors and evidence facts about Nestor Makhno that are provided by writer A.A. Saksaganskaya in her unpublished memoir «Makhno. Under the black flag». The image of Makhno, his military tactics and some military operations had certain representation in the urban society of the time. The analysis of the memoir allows to restore this representation. Makhno appears to be a fearless hero, a cruel murderer, and a sly peasant who manages to trick his adversaries.

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ). Проект № 17-84-01005 а (ц). Автор благодарит Юрия Павловича Кравца за ценные консультации во время подготовки статьи к публикации.

Keywords: Civil war, Ekaterinoslav, image of Makhno, military tactics of Makhno, the city rumors.

Simonova Olga Alekseevna – Candidate of Philological Sciences,
A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy
of Sciences (IMLI RAN), Senior Researcher.
E-mail: osimonova@yandex.ru

Писательница Анна Абрамовна Саксаганская (урожд. Немировская, 1868¹–1939) оставила два мемуарных текста о Гражданской войне, написанные в конце 1920-х – начале 1930-х годов: «В тылу» о времени оккупации немцами Украины при гетмане П.П. Скоропадском в 1918 г. и «Махно. Под черным флагом» о деятельности армии Нестора Махно в Екатеринославе (совр. назв. Днепр) в 1919 г.

Автор воспоминаний родилась в Верхнеднепровске Екатеринославской губернии в богатой купеческой семье. В 1903 г., выйдя замуж, переехала в Петербург, где активно занималась общественной и литературной деятельностью, была членом Российской лиги равноправия женщин. Она печаталась в екатеринославской и столичной периодике (газетах «Екатеринославские ведомости», «Приднепровский край», «Днепровская молва», «Киевская мысль», «Биржевые ведомости» и в журналах «Артист и сцена», «Обозрение театров», «Театр и искусство», «Родина», «Огонек», «Новь», «Женщина» и др.). Тема многих произведений писательницы – «проблема бесправного и зависимого положения женщины в семье и обществе» [7, с. 452]. В женских журналах Саксаганская публиковала короткие рассказы-миниатюры. Основное место в ее творчестве заняли пьесы (в большинстве своем короткие комедии и водевили), которые печатались в Петербурге отдельными изданиями, однако ставились лишь на любительской и полупрофессиональной сценах.

В 1918 г. писательница уезжает из голодного Петрограда в Екатеринослав, где проводит почти три года. Этому времени как раз и посвящены воспоминания, в которых автор красочно рассказывает о некультурности немцев и жестокости махновцев. Вернувшись в Петроград, Саксаганская возобновляет литературную деятельность, однако большинство ее произведений не увидели свет. Последним делом ее жизни стала помощь Бонч-Бруевичу в формировании собрания Государственного литературного музея, она бескорыстно выполняла обязанности ленинградского агента музея, помогала в приобретении материалов из архивов И.И. Ясинского, И.А. Гриневской, С.С. Кондурушкина, П.П. Гнедича и др. [7, с. 452–453].

---

¹ Год рождения А. Саксаганской установлен Ю.П. Кравцом по именованным гильдейским спискам александровских коренных купцов за 1904–1907 гг. (Государственный архив Запорожской области).

Неопубликованные воспоминания Саксаганской (переплетенные тетради машинописи с авторской правкой) хранятся в архиве Горького ИМЛИ РАН [12; 14] и в РГАЛИ [11; 13; 15; 16]. Автору не удалось их опубликовать, хотя она делала попытки. Первоначально писательница послала мемуары о Махно в журнал «Новый мир», редактируемый в то время А.В. Луначарским. Сохранился положительный отзыв редакции, датированный маем 1930 г., в котором отмечалось, что очерки махновского движения даны интересно, но они не подходят для журнала. Писательнице был дан совет опубликовать мемуары «в каком-либо специальном историко-революционном журнале» [15, л. 2].

В 1932 г. Саксаганская посылает рукописи В.Д. Бонч-Бруевичу, с которым они были знакомы еще до революции. Он, будучи руководителем издательства «Жизнь и знание», планировал издать в 1918 г. «Рассказы» Саксаганской. Поначалу отнесшийся скептически к мемуарам писательницы, Бонч-Бруевич оставил положительную рецензию, прочитав очерки о Махно: «Очень интересные, живо написанные воспоминания, облеченные плотью и кровью махновщины. Ценные как исторический документ. <...>» [3, л. 1]. Он планировал опубликовать их в сборнике «Звенья», однако и это не было осуществлено.

По-видимому, издать воспоминания о Махно в начале 1930-х годов уже было невыполнимой задачей. С теми же трудностями столкнулся и А.Н. Толстой, который опубликовал в упомянутом «Новом мире» вторую часть трилогии «Хождение по мукам», но, опасаясь обвинений «в кулацкой идеологии», не решился в это время печатать роман «1919-й год», где был выведен образ Махно [5, с. 267–268].

Воспоминания «Под черным флагом» – текст, наполненный слухами о Махно и впечатлениями от общения с махновцами. По воспоминаниям Саксаганской, возможно восстановить представления о Махно, существовавшие в городской среде того времени, когда достоверной информации практически не было, и любое событие обрастало домыслами. Характерно, что настоящие участники и очевидцы событий, оставившие воспоминания о махновском движении (Н.И. Махно, П.А. Аршинов, В.М. Волин, А.В. Чубенко, В.Ф. Белаш и др.), практически не описывают те эпизоды, которые приводит писательница. С одной стороны, о махновском движении распространялись всевозможные слухи: «Было такое множество всевозможных трюков, что трудно было отличить быль от придуманного» [1, с. 40]. С другой стороны, представляется, что многие описываемые Саксаганской события и есть городские легенды, созданные на основе реальных фактов.

Видимо, Саксаганская, зная что личность Махно окружена ореолом легенд, осознавала гротескность приводимых ею эпизодов. В письмах Бонч-Бруевичу писательница неоднократно настаивает на том, что все описанное ею – правда, так как она землячка Махно и у них есть общие знакомые.

В любом случае введение в научный оборот воспоминаний Саксаганской существенно расширяет наши представления о Махно, его военной тактике, составе его армии, конкретизирует военную стратегию атамана, показывая отдельные операции и др. Попробуем на основе некоторых эпизодов мемуаров показать, как устроен этот текст, как действительное в нем переплетается с вымышленным.

«Под черным флагом» – очень насыщенный текст, структурно состоящий из двух частей. Первая часть написана в жанре мемуарного портрета. Писательница красочно описывает Махно и его «банду» по рассказам ее знакомых – очевидцев событий и по слухам. Здесь присутствуют лишь небольшие вкрапления личных воспоминаний. Вторая часть больше по объему. В ней описываются те события, которым сама автор была свидетельницей. Она передает разговоры махновцев, живших в ее доме, описания их зверств, рисует пьяные дебоши, которые они устраивали в ее доме. В целях спасения себя и своей семьи она вынуждена была начать сотрудничать в анархистской газете «Путь свободе», но, по ее словам, так и не успела опубликовать ни одного рассказа. В конце повествования мемуаристка описывает, как в ее доме был устроен прием с обедом и танцами, который продолжился гулянием махновцев с проститутками. За кульминацией действия наступает развязка – в разгар праздника город внезапно подвергается обстрелу, наступают белые. Махновцы, спешно отступая, хотят взять писательницу с собой, но ей удается вовремя закрыть дверь на крюк и остаться в городе.

Мы сосредоточимся на анализе первой части текста, которая состоит из ярких фрагментов, объединенных личностью Махно. Слухи были основным источником информации для горожан во время Гражданской войны: «Что касается нас – граждан, то мы исключительно жили городскими, местного характера, военными новостями. Новости эти сообщались смельчаками, умудрявшимися каким-то образом под визг пуль пробираться в центр города и разведывать о событиях. Конечно, многое было преувеличено, но все же немало отыскивалось правды» [14, л. 4].

Саксаганская по слухам набрасывает биографию Махно. По ее словам, он был «крестьянин Екатеринославской губернии, Александровского уезда, села Гуляй-Поле, из середняков. Отец его и три брата умерли от запоя; выжил только, несмотря на свою хрупкость и алкоголизм, Нестор Иванович Махно» [14, л. 10–11]. Как видим, несмотря на частичную точность в передаче фактов, уже биографическая справка о Махно обнаруживает гиперболы слуха. Рано умер только отец Нестора Иван Родионович (1846–1889) [10, с. 191], из четырех старших братьев Емельян был расстрелян австрийцами в 1918 г., Поликарп умер от избиений казаками в 1919 г., Савелий (Савва) и Григорий были соратниками Нестора в его борьбе и погибли на фронте [10, с. 823]. Но Саксаганская подчеркивает исключительность Нестора: он един-

ственный – не отличающийся здоровьем – выжил. Такая избранность делает из него сказочного героя, сразу же подразумевая его дальнейшую судьбу.

Писательница продолжает: «Учился он в сельском местном училище. Крестьянин-хлебопашец, он уже с юношеских лет занимался экспроприациями, с такими же головорезами, как и он сам. Хотя Махно не заходил в дома, опасаясь быть узнанным, благодаря своему маленькому росту, но все прекрасно знали, откуда тянутся нити грабежей и кто наводчик этих экспроприаций. Грабители оставались неуловимыми вплоть до 1905 года, когда, наконец, Махно попался при налете на Бердянский банк, причем был убит пристав. Он был сослан в Сибирь, и его дело разбиралось как обыкновенное дело бандитизма. Свою же ссылку он впоследствии объяснял как воздействие за идею анархизма. Находясь в Сибири, он сошелся с политическими ссылными и под их влиянием много читал по социальным вопросам. Память имел изумительную. Он знал наизусть весь “Капитал” Маркса, но, невзирая на знакомство с социальными вопросами, он остался тем же Махно, каким был до ссылки» [14, л. 11].

Как видим, здесь также реальность переплетается с домыслами. Махно действительно отучился несколько классов в училище, потом участвовал в бандитских нападениях, но отнюдь не был их главарем, будучи еще несовершеннолетним. Даже позднее, в 1917 г., в начале организации отряда, Махно «ничем не проявлял себя и был как все, маленький и равный» [1, с. 34]. Арестовали его в 1908 г. за разбойничьи нападения, а осудили в 1910 г., наказание Махно отбывал в Бутырской тюрьме в Москве, где сошелся с анархистом П.А. Аршиновым, под влиянием которого много читал, но сам впоследствии не называл его своим учителем [9, с. 46]. Таким образом, Саксаганская, не имея точных сведений, достраивает биографию Махно. Писательница опирается на существующие в культуре стереотипы: бандитские экспроприации привязываются ко времени Первой русской революции (1905–1907), ссылка подразумевает Сибирь, выдающееся преступление – ограбление большого банка. По-видимому, слух об ограблении какого-то финансового учреждения курсировал в то время, его приводит Н.В. Герасименко, утверждая, что в начале 1906 г. Махно организовал нападение на Бердянское уездное казначейство, совершив тройное убийство [8, с. 14]. Однако подобные сведения не соответствуют действительности. Саксаганская снова героизирует образ Махно, преувеличивая его роль в преступлениях, лишь в общих чертах следуя реальной канве его жизни.

Другие приводимые Саксаганской факты кажутся более сомнительными: «Настоящего Махно редко кто видал без грима. Маскарад проделывался с целью обезопасить себя от покушения.

Девять махновцев, походивших на него, были загримированы под Махно. Покушавшийся убивал мнимого, а настоящий собственноручно убивал покушавшегося. Подобные случаи были неоднократно.

Собираясь в поход, Махно брал полный чемодан грима, другой чемодан наполнял любимым ликером, который ему изготавливали Гуляй-польские провизора» [14, л. 11–12].

Такие утверждения не встречаются у других мемуаристов. Но, как мы увидим ниже, Махно – действительно гримировался, исполняя роли в своих военных мероприятиях. Сама писательница была очевидицей того, как Махно просил на своем складе для жены «10 флаконов самых лучших духов, одеколona, мыла» [14, л. 69]. Возможно, этот факт закрепил в Саксаганской уверенность в повышенном внимании Махно к преобразению своего внешнего вида, которое проявилось в таком гиперболическом виде – постоянной гримировке, имевшей, впрочем, прагматическую цель – оставаться неузнанным. Настоящий Махно предстает в воспоминаниях писательницы без театральной бутафории: «Преимущественно он одевался в генеральскую шинель, без погон. В этом наряде я его видела два раза. Из достоверных источников знаю, что это был настоящий Махно» [14, л. 12].

Писательница воспроизводит слухи об особой жестокости Махно: «Сам Батяка личными поступками служил примером своему войску. Он никогда не задумывался и по всякому вздорному подозрению собственноручно убивал людей и тут же спокойно, даже не умыв рук, садился за еду. Его преступления были такими же бессмысленными и жестокими, как и его детей: напр<имер>, он не любил людей с золотыми зубами, этого было достаточно, чтобы жизнь человека была предрешена» [14, л. 9–10]. Подчеркивается хладнокровность «Батяки» (после убийства ел, «не умыв рук») и специфические пристрастия (не любил людей с золотыми зубами), позволяющие, казалось бы, индивидуализировать портрет персонажа, но картинность и даже шаблонность приведенных характеристик наводит на мысль о том, что писательница просто воспроизводит типичные по ее представлениям характеристики бандита.

Биографические подробности жизни Махно Саксаганская дополняет многочисленными описаниями его военной изобретательности. Интересен случай обмана махновцами неприятеля под видом свадьбы: «Дорога занята была красными. Махновцы очутились в безвыходном положении. Подле заставы, устроенной красными, греясь в лучах утреннего летнего солнца, сидели красноармейцы и курили, пристально следя за дорогой. Неожиданно послышалась музыка, и множество подвод с подвыпившими крестьянами приблизились к заставе. На одном из возов сидела красавица-невеста с женихом, сватами, дружками, на других родичи, знакомые, все пьяно горланили песни. Подъехали к заставе. Красноармейцы окружили их и, будучи сами

крестьянами, естественно, заинтересовались свадебной процессией. Невеста и жених поднесли им по чарочке водки, также и командиру, угостили всех и, кланяясь по украинскому обычаю, просили пропустить их и гостей в следующую деревню погулять.

Подумал, подумал командир, посоветовался с политруком, и решили, чего ради лишать молодых удовольствия? Пропустили.

Через короткое время раздался по заставе залп, второй, третий. Красные, не будучи подготовленными, отступили.

Махно врзался прямо в тыл и начал бомбардировать заставу, заняв выгодную позицию. Только тогда красные догадались, что это была за свадьба – снова маскарад, благодаря чему пропущен был враг, а для Махно это послужило победой» [14, л. 23–24].

Эта же история получает у других мемуаристов других действующих лиц. В воспоминаниях белогвардейца А.В. Бинецкого речь уже идет не о Махно, а о «батьке Правде», и действие происходит не в стане красных, а у белых. «Батька Правда» собрал молодцов, девок, музыкантов и поехал в деревню, где была кадетская застава. Кадеты подумали, что это свадьба и пропустили их, а те открыли пулеметный огонь [6, с. 812].

Наконец, отрывочный вариант истории приводит в своем дневнике 20 августа 1921 г. художник А.Н. Бенуа: «Недавно опять большой отряд махновцев прошел под видом Красной дивизии с музыкой, с развевающимся красным знаменем у самого носа заставы, устроенной для уловления батьки» [2, с. 281]. Ключевые моменты слуха: обман махновцами противника, продуманное переодевание и театрализация, наличие музыки. При этом противник и действующие лица из армии Махно указываются разные.

Сын начальника штаба махновской армии В.Ф. Белаша приводит самую невероятную версию: «Ну, например, удачно разыгрывалась такая картина. Засыпанная снегом деревня занята сильным отрядом противника. Дороги на окрестности перекрыты постами, секретами. В село ни зайти, ни выйти. И вдруг в середине дня едет свадебный поезд. На первых санях мальчик с иконой, жених и невеста. Дальше дружки, с перевязанными через плечо полотенцами, сватовья, гости. Гармошки, бубен, нарядное платье, радостные лица. Песни с гиканием и присвистом – свадьба. Пост не останавливает, а если возникает заминка, его без звука, прихватывают с собой. Кавалькада приближается к штабу противника. Ребята на ходу соскакивают с саней и врываются в штаб. По сигналу к селу подходят главные силы отряда. Лишенный управления и руководства, отряд противника редко оказывал сопротивление. Невестой обычно наряжался Махно» [1, с. 40]. Словам Белаша вторит гуляйпольская учительница Н. Сухогорская: «Махно был то торговцем на базаре, то нищим и даже раз венчался в церкви, удачно изображая собой невинную невесту» [17, с. 50].

Таким образом, наиболее достоверные источники воспроизводят самую фантастическую версию, по которой переодетой невестой оказывается Махно, а сама военная хитрость повторяется неоднократно. Привлекает внимание и следующий красочный эпизод, о котором рассказал Саксаганской махновский командир. Махновцы были окружены белыми и красными. Дело было безвыходное, но тут командира позвали к штабу, где стояло несколько тачанок, на них гробы. Они поехали к лагерю белых, размахивая белым платком, попросили похоронить своих покойников. Белые ругались, долго их не пропускали, потом открыли гробы, и в одном из них увидели самого Махно, все лицо которого было в крови. В итоге белые пропустили махновцев. Когда те отъехали, крышка одного из гробов открылась, и «мертвый» «Батька» свистнул: «Эй, хлопцы, воскресай!». Махновцы поехали по деревням, собрали войско и ударили по белым уже с другой стороны, откуда те не ожидали удара [14, л. 20–21]. Характерно, что подобные истории циркулировали как городские легенды, Саксаганская нанизывает подобные эпизоды, всегда утверждая достоверность информации, указывая на участника события, сообщившего ей это.

Известно, что опора на крестьян всегда помогала Махно. Крестьяне пользовались свободой передвижения, чем Махно неизменно пользовался. Один из захватов Екатеринослава произошел, когда махновцы среди бела дня ввели в город арбы с сеном, образовав затор у стратегических пунктов, под сеном оказались пулеметы, и ночью махновцы выбили петлюровцев из города. Саксаганская рассказывает, как потом многие вспоминали, что за несколько дней до захвата города на Озерном базаре невзрачного вида крестьянин продавал молочные продукты, балагурил с покупателями и усмехался: «Кто сыр и сметану покупал, тот Махно видал». Оказывается, это был сам Махно [14, л. 2–3].

Этот слух, который отлился в словесную формулу «Кто <молочные продукты> покупал, Махно повидал», появляется и в воспоминаниях Бинецкого. Белогвардейский офицер приводит другой вариант этой легенды со слов некоего крестьянина. Комендант Александровска, узнав, что Махно недалеко, приказал своим солдатам во что бы то ни стало его поймать. К коменданту пришел мужичок, предлагавший масло, тот его купил, а в нем обнаружил записку: «Кто покупал масло, тот видел батьку Махно» [4, с. 784]. Различается как география (Екатеринослав / Александровск), так и коммуникация в легенде (Махно говорит покупателям / Махно пишет записку коменданту). Однако одинаковы сюжетные элементы легенды: 1) Махно передевается в простого крестьянина; 2) продает молочные продукты; 3) сообщает, что это он; 4) остается неузнанным и непойманным. Основной особенностью слуха является его остросюжетность: Махно может быть схвачен в любой момент, но он чудесным образом ускользает от противников. Таким образом, в слухе, облеченном в остроумную поговорку, выразились основные представления

о Махно – хитром мужичонке, который предстает бесстрашным героем: ему удается обвести своих преследователей вокруг пальца. Саксаганская поясняет способности Махно: «Сила его успехов заключалась, помимо личного ума, еще в изумительной хитрости. Он сам о себе говорил: – Таких умных, как я, богато, но таких хитрых мабуть нема» [14, л. 19].

Таким образом, отсутствие достоверной информации от непосредственных участников событий и вместе с тем невообразимые военные мероприятия армии Махно послужили тому, что вокруг этой фигуры возникло множество слухов, которые стали основой для первой части воспоминаний Саксаганской «Махно. Под черным флагом». Соотнесение приводимых писательницей фактов с мемуарами других лиц позволяет сделать выводы о том, что она не выдумывает эпизоды, а воспроизводит циркулировавшие в городской среде слухи о Махно, которые во многих случаях восходят к реальным событиям.

Библиография

1. Белаш А.В., Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно: Историческое повествование. Киев: РВЦ «Проза», 1993. 592 с.
2. Бенуа А.Н. Дневник. 1918–1924. М.: Захаров, 2010. 810 с.
3. Бонч-Бруевич В.Д. Рецензии на рукописи Саксаганской А.А. «В тылу», [«Махно. Под черным флагом»] // НИОР РГБ. Ф. 369. К. 74. Д. 27. 2 л.
4. Борьба с Махно в районе Александровска (из воспоминаний белогвардейского офицера А.В. Бинецкого) // Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918–1921: Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2006. С. 772–800.
5. Воронцова Г.Н. Образ Нестора Махно на страницах трилогии А.Н. Толстого «Хождение по мукам»: Документы и материалы // Studia Litterarum. 2017. Т. 2. № 4. С. 250–269.
6. В плену у батьки Махно (Воспоминания А.В. Бинецкого) // Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918–1921: Документы и материалы / Под ред. В. Данилова и Т. Шанина. М.: РОССПЭН, 2006. С. 800–822.
7. Гамула И.П. Саксаганская Анна Абрамовна // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. М.: Большая рос. энци., 2007. Т. 5. С. 452–453.
8. Герасименко Н.В. Батько Махно. Мемуары белогвардейца. М.: Интеграф Сервис, 1990. 128 с. (Воспроизведение издания 1928 г.)
9. Махно Н.И. Махновщина и ее вчерашние союзники-большевики. Ответ на кн. М. Кубанина «Махновщина». Париж: Б-ка махновцев, 1928. 62 с.
10. Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918–1921: Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2006. 1000 с.
11. Саксаганская А.А. Воспоминания о своей жизни на Украине в г. Екатеринославе в период оккупации его немцами, казаками, генералом Шкуро и Петлюрой во время Гражданской войны // РГАЛИ. Ф. 1511. Оп. 1. Ед. хр. 25. 45 л.
12. Саксаганская А.А. В тылу: Воспоминания // Архив А.М. Горького ИМЛИ РАН. КГ-изд. 21/14/1. 47 л.
13. Саксаганская А.А. «В тылу», «Махно под черным флагом». Воспоминания // РГАЛИ. Ф. 1511. Оп. 1. Ед. хр. 24 а. 133 л.
14. Саксаганская А.А. «Под черным флагом». Воспоминания // Архив А.М. Горького ИМЛИ РАН. КГ-изд. 21/15/1. 83 л.

15. Саксаганская А.А. Под черным флагом: Воспоминания // РГАЛИ. Ф. 1511. Оп. 1. Ед. хр. 46. 145 л.
16. Саксаганская А.А. [«Под черным флагом»] – воспоминания о своей жизни на Украине в городе Екатеринославе в период его захвата бандой Махно во время Гражданской войны. «В тылу», «Махно под черным флагом». Воспоминания // РГАЛИ. Ф. 1511. Оп. 1. Ед. хр. 24. 82 л.
17. Сухогорская Н. Воспоминание о махновщине // Кандальный звон. Историко-революционный сборник. Одесса: [б. и.], 1927. № 6. С. 37–67.

References

- Belash A.V., Belash V.F. *Dorogi Nestora Mahno: Istoricheskoe povestvovanie*. Kiev: RVC «Proza», 1993. 592 p.
- Benua A.N. *Dnevnik. 1918–1924*. Moscow: Zaharov, 2010. 810 p.
- Bonch-Bruevich V.D. *Recenzii na rukopisi Saksaganskoj A.A. «V tylu», [«Mahno. Pod chernym flagom»]* // NIOR RGB. F. 369. K. 74. D. 27. 2 p.
- Bor'ba s Mahno v rajone Aleksandrovska (iz vospominanij belogvardejskogo oficera A.V. Bineckogo) // Nestor Mahno. Krest'janskoe dvizhenie na Ukraine. 1918–1921: Dokumenty i materialy. Moscow: ROSSPJeN, 2006. P. 772–800.
- Gamula I.P. *Saksaganskaja Anna Abramovna // Russkie pisateli. 1800–1917: Biograficheskij slovar'*. Moscow: Bol'shaja ros. jenc., 2007. Vol. 5. P. 452–453.
- Gerasimenko N.V. *Bat'ko Mahno. Memuary belogvardejca / Vosproizvedenie izdanija 1928 yr*. Moscow: Integraf Servis, 1990. 128 p.
- Mahno N.I. *Mahnovshhina i ee vcherashnie sojuzniki-bol'sheviki. Otvjet na kn. M. Kubanina «Mahnovshhina»*. Parizh: B-ka mahnovcev, 1928. 62 p.
- Nestor Mahno. *Krest'janskoe dvizhenie na Ukraine. 1918–1921: Dokumenty i materialy*. Moscow: ROSSPJeN, 2006. 1000 p.
- Saksaganskaja A.A. *Vospominanija o svoej zhizni na Ukraine v gor. Ekaterinoslave v period okkupacii ego nmcami, kazakami, generalom Shkuro i Petljuroj vo vremja grazhdanskoj vojny* // RGALI. F. 1511. Op. 1. Ed. hr. 25. 45 p.
- Saksaganskaja A.A. «V tylu». *Vospominanija* // Arhiv A.M. Gor'kogo IMLI RAN. KG-izd. 21/14/1. 47 p.
- Saksaganskaja A.A. «V tylu», «Mahno pod chernym flagom». *Vospominanija* // RGALI. F. 1511. Op. 1. Ed. hr. 24 a. 133 p.
- Saksaganskaja A.A. «Pod chernym flagom». *Vospominanija* // Arhiv A.M. Gor'kogo IMLI RAN. KG-izd. 21/15/1. 83 p.
- Saksaganskaja A.A. «Pod chernym flagom». *Vospominanija* // RGALI. F. 1511. Op. 1. Ed. hr. 46. 145 p.
- Saksaganskaja A.A. [«Pod chernym flagom»] – vospominanija o svoej zhizni na Ukraine v gorode Ekaterinoslave v period ego zahvata bandoj Mahno vo vremja grazhdanskoj vojny. «V tylu», «Mahno pod chernym flagom». *Vospominanija* // RGALI. F. 1511. Op. 1. Ed. hr. 24. 82 l.
- Suhogorskaja N. *Vospominanie o mahnovshhine* // Kandal'nyj zvon. Istoriko-revoljucionnyj sbornik. Odessa: [b.i.], 1927. N 6. P. 37–67.
- Voroncova G.N. *Obraz Nestora Mahno na stranicah trilogii A.N. Tolstogo «Hozhdenie po mukam»: Dokumenty i materialy* // Studia Litterarum. 2017. T. 2. N 4. P. 250–269.
- V plenu u bat'ki Mahno (Vospominanija A.V. Bineckogo) // Nestor Mahno. Krest'janskoe dvizhenie na Ukraine. 1918–1921: Dokumenty i materialy. M.: ROSSPJeN, 2006. P. 800–822.